

86.37
Д-15

В. И. ДАЛЬ

О ПОВЕРИЯХ,
СЪЕВЕРИЯХ
И ПРЕДРАССУДКАХ
РУССКОГО НАРОДА

ЛА-243279

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

*«... Там чудеса, там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит...»*

(А.С.Пушкин)

Леший и водяной, домовый и банник, полевой и овинник — таинственные существа, с которыми русский крестьянин, согласно народным представлениям, мог встретиться в лесу и на озере, в собственном доме и бане на поле и в овине*. В этих существ люди верили, их боялись, старались их задобрить и рассказывали о встречах с ними страшные истории. Об этих образах русской демонологии и рассказывается в предлагаемой читателю книге.

В недавно переизданной книге писателя и этнографа XIX в. С.В.Максимова «Нечистая, неведомая и крестная сила»** читателю была дана возможность познакомиться с верованиями русского народа в нечистую силу. Книга С.В.Максимова основывается на материалах, записанных исследователями русской народной культуры и быта, и дает прекрасное общее представление об образах русской народной демонологии.

В настоящем издании читателю предлагаются сами материалы по русской демонологии, собранные исследователями народной культуры (этнографами и фольклористами) в деревнях и селах России во второй

* Овин — хозяйственная постройка для просушки снопов сжатого хлеба.

** Максимов С.В. «Нечистая, неведомая и крестная сила», СПб., ТОО «Полисет», 1994.

половине XIX — начале XX вв. Эти материалы опубликованы в виде статей в дореволюционных научных этнографических журналах и сборниках. Статьи по русской демонологии написаны простым и точным языком, что делает их доступными широкому кругу читателей.

Сборник открывается практически непереиздававшейся книгой В.И.Даля «О повериях, суевериях и предрассудках русского народа»*, где дается блестящая характеристика образов русской демонологии. Нашим читателям В.И.Даль известен как автор до сих пор непревзойденного по полноте и точности толкового словаря русского языка**.

Во второй части представлены этнографические материалы по верованиям русского народа в нечистую силу. Здесь собраны наиболее яркие и полные тексты по русской демонологии, взятые из статей этнографов, опубликованных в редких и разрозненных научных изданиях второй половины XIX — начале XX вв. Статьи даны в хронологическом порядке. В них характеризуются представления русских крестьян о нечистых духах во многих губерниях России: Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Смоленской, Владимирской, Тульской, Орловской, Тамбовской, Саратовской. Представленные материалы, в основном, относятся ко второй половине XIX — началу XX вв.

Здесь читатель найдет описания всех образов русской демонологии: духов природы — лешего, водяного, русалки, полевого; домашних духов — домового, дворового, кикиморы, банника, овиинника; узнает об огненном змее и народном образе черта.

* Даль В. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб.-М., 1880 (издание второе, без перемен).

** Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.-М., 1880, т. I-IV.

По материалам статей можно будет представить себе внешний облик этих персонажей, узнать о месте их проживания, характерах, об обрядах русских крестьян, оберегающих от злого влияния нечистых духов.

Читателя не должно смущать, что это — тексты из научных статей, так как в сборник отобраны те работы, где публиковались практически сами материалы по русским верованиям, что делает их доступными для широкого круга читателей.

Представления русского народа о лешем, водяном и др. прежде всего отразились в устных рассказах о встречах с ними. Эти рассказы называются в фольклористике «несказочной прозой» — быличками и бывальщинами, а их герои (леший, водяной и др.) — мифологическими персонажами.

Быличка — это рассказ о встрече с мифологическим персонажем с установкой на достоверность, т.е. человек рассказывает о своей встрече с лешим или о том, как с ним (лешим) встретился его знакомый. Встреча с мифологическим персонажем и составляет сюжет и содержание былички.

Бывальщина — это также достаточно достоверный рассказ о контактах с мифологическим персонажем, но уже с более развитым сюжетом и элементами фантастики, т.е. человек рассказывает о том, как кто-то из людей общался с лешим, и что с ним произошло.

Суть быличек и бывальщин заключается в том, что в них прежде всего и отразилась вера крестьян в леших, водяных, домовых и банников.

Мифологические персонажи — леший, черт и другие встречаются также в целом ряде сказок. Но это именно сказки с их чисто сказочным сюжетом и структурой, где сразу видна установка на вымысел, который осознается и рассказчиком, и слушателями. Мифологические персонажи только фигурируют в сюжете сказки, а не составляют основной сюжет, как в быличке и бывальщине.

Этот интереснейший фольклорный материал об образах русской демонологии и составляет третью часть сборника. Здесь собраны былички, бывальщины, сказки о мифологических персонажах из практически непереиздававшихся научных фольклорных собраний сказок разных исследователей, начиная с конца XIX в. и кончая, практически, современностью*^{***}. Материал расположен следующим образом. В первую очередь былички, бывальщины, сказки сгруппированы по мифологическим персонажам в следующем порядке: леший, водяной, русалка, домовый, кикимора, банник, оwinник, черт, огненный змей. Былички, бывальщины, сказки из разных фольклорных собраний, посвященные одному мифологическому персонажу, довольно существенно различаются по стилю, что не случайно, ведь они записаны от разных сказителей, в разное время и в разных районах России. Поэтому внутри разделов третьей части сборника — леший, водяной, русалка и т.д. — материал изложен по фольклорным собраниям (по их собирателям) в хронологическом порядке. Внутри же самих собраний фольклорные произведения изложены в том порядке, в котором они даны в оригинальном сборнике. Для удобства пользования все произведения, собранные в настоящем сборнике, даны под сквозной нумерацией (1. — 87.). Пример: 1.-31. Леший. Из сборника Д.Н.Садовникова. 1. Про леших. Из сборника Н.Е.Ончукова. 2. Лесовик. 3. Про лешего. и т.д.

Фольклорные собрания воспроизведены в настоящем сборнике абсолютно точно с оригинальных

* Из фольклорных собраний в настоящий сборник отобраны былички, бывальщины, сказки о мифологических персонажах.

** В настоящий сборник не включены немногочисленные фольклорные произведения на эту тему из широко известного и часто переиздававшегося собрания русских сказок А.Н.Афанасьева.

изданий, даже с сохранением местного диалекта, чтобы донести до читателя «аромат» быличек и бывальщин, рассказанных самими носителями верований в нечистую силу.

Первая и вторая части сборника, где подробно описываются образы русской демонологии, позволяют читателю легко читать и понимать былички и бывальщины о мифологических персонажах в третьей части сборника.

В столь краткой вступительной статье составитель, разумеется, не ставил задачу рассказать об этих образах, так как предлагаемые в книге статьи, былички, бывальщины, сказки расскажут о них гораздо ярче, интереснее и подробнее. Здесь была сделана лишь попытка дать краткий путеводитель по настоящему сборнику для наших читателей.

Безусловно, настоящие материалы, собранные из разрозненных научных источников, представляют интерес и для специалистов. Принципы подбора материала и его организации в сборнике изложены в заключительной статье: «Этнографические и фольклорные материалы по русской демонологии».

При характеристике этнографических материалов по русской демонологии неслучайно сказано, что здесь собраны не статьи, а тексты из статей. Вторые части этих статей в основном содержат прекрасные материалы о колдунах и персонажах загробного мира. Этнографические и фольклорные материалы по этой теме и будут в скором времени предложены читателю в сборнике, посвященном русскому колдовству и персонажам загробного мира.

Хотелось бы, чтобы читатели знали имена исследователей — этнографов и фольклористов, — собравших в экспедициях уникальный материал по этим интереснейшим явлениям русской народной духовной культуры.

Статьи и фольклорные произведения настоящего сборника — не популярные книги о русских верованиях, не научные концепции и разработки по этой теме, а первоисточники по русской народной демонологии.

Здесь читатель откроет для себя много нового: о том, что домовый имел много имен, о его женской параллели — домане, об злейшем женском духе в бане — обдерихе, о том, что русалки в народных представлениях, чаще всего, просто нагие красивые молодые женщины, а не женщины с рыбьими хвостами, и что кикимора, преимущественно, домашний дух, в противовес расхожему выражению «кикимора болотная».

Кажется, интересно прочитать былички, бывальщины, сказки о леших и домовых детям, вероятно, они им понравятся.

Приятного Вам путешествия в удивительный мир русских народных верований.

Кандидат исторических наук Н.В.Ушаков

В. И. ДАЛЬ

О ПОВЕРИЯХ, СЪЕВЕРИЯХ
И ПРЕДРАССУДКАХ
РУССКОГО НАРОДА

I

ВСТУПЛЕНИЕ

Шиллер сказал: «и в детской игре кроется иногда глубокий смысл» — а Шекспир: «и на небе и на земле есть еще много такого, чего мудрецы ваши не видывали и во сне». Это можно применить к загадочному предмету, о коем мы хотим поговорить. Дух сомнения составляет свойство добросовестного изыскателя»; но само по себе и безусловно, качество сие бесплодно и даже губительно. Если к этому еще присоединится высокомерное презрение к предмету, нередко служащее личной невежества особенного рода, — то сомнение, или неверие, очень часто бывает лицемерное. Большая часть тех, кои считают долгом приличия гласно и презрительно насмеяться надо всеми народными предрассудками, без разбора, — сами верят им втихомолку, или по крайней мере из предосторожности, на всякий случай, не выезжают со двора в понедельник и не здороваются через порог.

С другой стороны, если и смотреть на поверья народа, вообще, как на суеверие, то они не менее того заслуживают нашего внимания, как значительная частица народной жизни; это путы, кои человек надел на себя — по своей ли вине, или по необходимости, по большому уму, или по глупости, — но в коих он должен жить и умереть, если не может стряхнуть их и быть свободным. Но где и когда можно или должно сделать то или другое, — этого нельзя определить, не разобрав во всей подробности смысла, источника, значения и силы каждого поверья. И самому глупому и вредному суеверию нельзя противодействовать, если не знаешь его и не знаком с духом и с бытом народа.

Поверьем называем мы вообще всякое укоренившееся в народе мнение или понятие, без разумного

отчета в основательности его. Из этого следует, что поверье может быть истинное и ложное; в последнем случае оно называется собственно *суеверием* или, по новейшему выражению, *предрассудком*. Между этими двумя словами разницы мало; предрассудок есть понятие более тесное и относится преимущественно к предостерегательным, суеверным правилам, что, как и когда делать или не делать. Из этого усматривается, еще в третьем значении, важность предмета, о коем мы говорим; он дает нам полную картину жизни и быта известного народа.

Не только у всех народов земного шара есть поверья и суеверия, но у многих они довольно схожи между собою, указывая на один общий источник и начало, которое может быть трех родов: или поверье, возникшее в древности, до разделения двух народов, сохранилось по преданию в обоих; или, родившись у одного народа, распространилось и на другие; или же наконец поверье, по свойству и отношениям своим к человеку, возникло тут и там независимо одно от другого. В этом отношении есть много ученых указаний у г. Снегирева. Сочинитель настоящей статьи ограничился одними только поверьями русского народа, или даже почти исключительно тем, что ему случилось собрать среди народа; посему статья эта вовсе не есть полное исследование этого предмета, а только небольшой сборник или собрание подручных в настоящее время запасов*.

Север наш искони славится преимущественно большим числом и разнообразием поверий и суеверий

* Я с намерением не перечитывал теперь сочинений ни г. Снегирева, ни г. Сахарова. Я даю только сборник, запас, какой случился. Праздничных обрядов я мало касаюсь, потому что предмет этот обработан г. Снегиревым; а повторения того, что уже помещено в *Сказаниях* г. Сахарова, произошли случайно, из одного и того же источника. Я дополнил статью свою из одной только печатной книги: *Русские суеверия*, Чулкова, в которой впрочем весьма немного русского.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66